
ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ

PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2026. Т. 13. № 2. Art. ID m04s02a09.

Economic and Social Research. 2026. Vol. 13. No. 2. Art. ID m04s02a09.

Научная статья

УДК 17.0:316.3

DOI: <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m04s02a09.ilsrcq>

EDN: <https://elibrary.ru/ILSRCQ>

Дилемма антропоцентризма и техноцентризма как аксиологический конфликт современности

Я. В. Бондарева¹, Д. Н. Головкина² ✉

^{1, 2} Государственный университет просвещения, Москва, Россия

✉ dngolovkina19@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования продиктована проблемой латентного конфликта в развитии человека и технологий, приобретающего статус мировоззренческого кризиса. Технологическое развитие формирует социальную реальность, антропологический ландшафт и ценностную иерархию. Цель исследования — выявление сущностных характеристик аксиологического конфликта между антропоцентризмом и техноцентризмом, анализ механизмов его эскалации в условиях цифровой эпохи, а также рассмотрение возможных путей гармонизации данных ценностных систем. Новизна исследования. Авторы анализируют исторический генезис ценностных систем техноцентризма и антропоцентризма, выявляют их онтологические основания и прослеживают эскалацию противоречий в эпоху цифровой трансформации и развития технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется феномену «ценностного раскола», при котором инструментальная рациональность техноцентризма вступает в противоречие с гуманистическими идеалами антропоцентризма. Методология исследования. Методологическую основу исследования составляет комплекс подходов: диалектический метод позволяет рассмотреть антропоцентризм и техноцентризм как единство и борьбу противоположностей, где каждая из сторон содержит в себе внутренние противоречия, ведущие к ее трансформации; компаративный анализ используется для сопоставления ценностных установок различных исторических эпох и философских школ; феноменологический подход помогает выявить, как техногенные ценности конституируют повседневную реальность; элементы синергетики применяются для моделирования возможных сценариев развития системы «человек — техника» как сложной, самоорганизующейся целостности. Результаты исследования: обоснован тезис о том, что разрешение аксиологического конфликта лежит не в плоскости выбора одной из парадигм — техноцентризма либо антропоцентризма, — а в разработке синтетической модели человеко-машинной коэволюции, базирующейся на принципах аксиологического плюрализма и ответственного технологического развития. Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования методологических компетенций — как преподавателями философских дисциплин, так и обучающимися.

© Бондарева Я. В., Головкина Д. Н.

Ключевые слова: аксиология, антропоцентризм, техноцентризм, аксиологический конфликт, ценностный раскол, технологический детерминизм, гуманизм, искусственный интеллект, трансгуманизм, цифровая культура, коэволюция, алгоритмический менеджмент

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Бондарева Я. В., Головкина Д. Н. «Дилемма антропоцентризма и техноцентризма как аксиологический конфликт современности». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 13.2 (2026): m04s02a09.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m04s02a09>.ilsrcq EDN: ILSRCQ.

Original article

The dilemma of anthropocentrism and technocentrism as an axiological conflict of modernity

Ya. V. Bondareva¹, D. N. Golovkina²✉

^{1, 2}State University of Education, Moscow, Russia

✉ dngolovkina19@gmail.com

Abstract. The *relevance* of this study is dictated by the problem of latent conflict in human and technological development, which is acquiring the status of a worldview crisis. Technological development shapes social reality, the anthropological landscape, and the value hierarchy. The study *purpose* is to identify the axiological conflict essential characteristics between anthropocentrism and technocentrism, mechanisms analysis of its escalation in the digital age, as well as consideration of possible ways to harmonize these value systems. The study *novelty*: the authors analyze the historical genesis of technocentrism and anthropocentrism value systems, identify their ontological foundations and trace the escalation of contradictions in the era of digital transformation and the development of artificial intelligence technologies. Special attention is paid to the phenomenon of the “value split”, in which the instrumental rationality of technocentrism comes into conflict with the humanistic ideals of anthropocentrism. The *methodological basis* of the study is a set of approaches: the dialectical method allows the consideration of anthropocentrism and technocentrism as a unity and struggle of opposites, where each side contains internal contradictions leading to its transformation; comparative analysis is used to compare the value orientations of different historical eras and philosophical schools; the phenomenological approach helps to identify how technogenic values constitute everyday reality; elements of synergetics are used to model possible scenarios for the development of the system “human — technology” as a complex, self-organizing entity. *Results*: the thesis has been substantiated that the resolution of the axiological conflict lies not in the choice of one of the paradigms — technocentrism or anthropocentrism — but in the elaboration of a synthetic model of human-machine coevolution based on the principles of axiological pluralism and responsible technological development. *Theoretical and practical significance*: the study results can be used to improve methodological competencies, both by teachers of philosophical disciplines and students.

Keywords: axiology, anthropocentrism, technocentrism, axiological conflict, value split, technological determinism, humanism, artificial intelligence, transhumanism, digital culture, coevolution, algorithmic management

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Bondareva Ya. V., Golovkina D. N. “The Dilemma of Anthropocentrism and Technocentrism as an Axiological Conflict of Modernity”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 13.2 (2026): m04s02a09. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m04s02a09.ilsrqq>

Введение

На рубеже XX — XXI вв. человечество переживает цивилизационный сдвиг: технологическое развитие, достигнув критической

массы, перестало быть просто инструментом удовлетворения человеческих потребностей, так как превратилось в самостоятельную силу, формирующую социальную

© Бондарева Я. В., Головкина Д. Н.

реальность, антропологический ландшафт и ценностную иерархию. Сегодня мы наблюдаем не просто смену технологических укладов, но глубинный мировоззренческий кризис, суть которого может быть определена как аксиологический конфликт между антропоцентризмом (системой ценностей, ставящей в центр мироздания человека, его разум, свободу и достоинство) и техноцентризмом (парадигмой, в которой технология признается высшей ценностью, критерием прогресса и самоцелью общественного развития). Конфликт усугубляется тем, что носит латентный характер, поскольку он редко проявляется в форме прямой идеологической конфронтации. Как правило, он реализуется в виде «тихой экспансии» техногенных ценностей в сферах, традиционно считавшихся заповедными для гуманистики, а именно: в образовании, медицине, искусстве, межличностных отношениях. Технику как средство (труда, производства, удовлетворения потребностей) замещает техника как среда обитания, диктующая свои законы и императивы, что, в свою очередь, порождает феномен «ценностного раскола» (Шакирова, 2013), при котором индивид на вербальном уровне декларирует приверженность гуманистическим идеалам, а на поведенческом — полностью подчиняется логике технологических систем.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Философское осмысление взаимоотношений человека и техники имеет давнюю традицию. Еще М. Хайдеггер и Х. Ортега-и-Гассет (Хайдеггер, 1993; Ортега-и-Гассет, 1997) заложили основы философии техники. Критика техногенной цивилизации с гуманистических позиций представлена в работах представителей Франкфуртской школы — М. Хоркхаймера, Ю. Хабермаса (Хоркхаймер, Адорно, 1997; Хабермас, 2002), где вводится понятие инструментального разума. В XX в. Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина» гениально пред-

восхитил опасность порабощения человека технической реальностью (Бердяев, 1933). В современной науке данная проблематика раскрывается в русле исследований:

- пост- и трансгуманизма — Ф. Фукуямой, Ж.-Ф. Лиотаром, Н. Бостромом, А. Швейцером, Г. Йонасом, Б. Г. Юдиным, В. С. Степиным (Фукуяма, 2004; Лиотар, 1998; Бостром, 2016; Швейцер, 1992; Йонас, 2004; Юдин, 2018; Степин, 2011);
- науки и технологий — Б. Латуром (Латур, 2006); теории сетевого общества М. Кастельсом (Кастельс, 2000) и цифрового капитализма Ш. Зубофф (Зубофф, 2022);
- фундаментальных философских оснований и онтологии взаимодействия ИИ и социума — В. М. Розиным, И. Д. Тузовским, Я. В. Бондаревой и Г. А. Жаворонковой, А. С. Горбуновым, В. П. Майковой, Э. М. Молчаном (Розин, 2020; Тузовский, 2020; Бондарева, Жаворонкова, 2025; Горбунов, 2025; Майкова и др., 2025);
- этики автономных систем и проблемы морального статуса — Г. Боуэном, Х. Йонасом, В. А. Авдюниным, В. Э. Карповым с соавторами (Боуэн, 2025; Йонас, 2004; Авдюнин, 2025; Карпов, Готовцев, Ройзензон, 2018);
- социально-политического измерения и структурных рисков — Д. А. Репиным и С. А. Игнатьевым (Репин, Игнатьев, 2024).

Однако несмотря на обилие работ, посвященных критике техники, целостный анализ именно аксиологического, а не инструментального измерения конфликта «человек — технология» остается фрагментарным. Зачастую исследователи сосредотачиваются на этических проблемах конкретных технологий (например, беспилотных автомобилей, эхо-камер и др.), упуская из виду фундаментальный ценностный сдвиг, который эти технологии несут в себе.

Для достижения цели исследовать фундаментальный аксиологический конфликт современной цивилизации, детерминированный противостоянием антропоцентрической и техноцентрической парадигм, необходимо решить следующие задачи:

- 1) провести философско-историческую реконструкцию становления антропоцентрической и техноцентрической парадигм;
- 2) определить систему категорий, описывающих данный ценностный конфликт;
- 3) проанализировать специфику проявления конфликта в ключевых сферах бытия современного человека (этика, социальное управление, культура);
- 4) исследовать феномен техноцентризма как возможную форму постантропоцентрической идеологии;
- 5) обосновать концепцию «аксиологического синтеза» как стратегии преодоления деструктивных последствий конфликта.

Исторический генезис и категориальный аппарат аксиологического конфликта

Противостояние антропоцентризма и техноцентризма не является извечным, но имеет свою историю, корнящуюся в самой природе западноевропейского рационализма. Так, античность, при всем ее восхищении человеческим разумом (логосом), не знала техноцентризма в современном смысле, в эту эпоху «техне» (ремесло, искусство) понималось как подражание природе и было подчинено этическому идеалу калокагатии (др.-греч. *καλοκάγαθία* от *καλός* — «прекрасный» и *ἀγαθός* — «добрый»).

Коренной перелом происходит в Новое время, когда формула Ф. Бэкона «знание — сила» и *cogito* Р. Декарта заложили основы антропоцентризма модерна, провозгласившего человека «господином и повелителем природы». Однако этот же антропоцентризм парадоксальным образом уже содержит в себе зерно техноцентризма, поскольку утвер-

ждая суверенитет субъекта, философия Нового времени одновременно лишает природу внутренней ценности (тезис Декарта о животных-машинах), превращая ее в объект бесконечной манипуляции. В это время утверждается инструментальное отношение к миру, ценность вещи определяется ее полезностью для человека, а техника перестает быть простым орудием, постепенно становясь инструментом реализации человеческого господства.

Индустриальная революция XIX в. усугубляет этот процесс. Так, К. Маркс блестяще описывает феномен отчуждения, при котором продукты труда (и техника как их квинтэссенция) начинают жить собственной жизнью и подчинять себе производителя, а техника обретает черты автономной силы. Однако Маркс остается в рамках антропоцентрической парадигмы, полагая, что с уничтожением частной собственности отчуждение будет снято и техника вернется к своему служебному (обслуживающему) положению.

Подлинное осознание угрозы техноцентризма приходит в XX в., когда Н. А. Бердяев пишет статью «Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники)» (1933), а М. Хайдеггер в рамках лекции «*Das Gestell*», прочитанной 1 декабря 1949 г. в Бремене, впервые употребляет понятие «постава» (рамки, каркаса) как способа существования современной техники, который не просто использует природу, но ставит перед ней требование быть поставщиком энергии, которую можно добыть и накопить. В этом режиме существования и сам человек попадает в положение «поставленного», т. е. ресурса для технологических процессов. Именно в этом и заключается сущность техноцентризма, в основе которого лежит не поклонение технике как идолу, а тотальная мобилизация всего сущего (включая человека) в горизонте технической исчислимости и эффективности. Таким образом,

категориальный аппарат нашего исследования выстраивается вокруг оппозиций.

Цель и средство. Для антропоцентризма человек является целью, а техника — средством. Для техноцентризма развитие техники становится самоцелью, человек же рассматривается либо как средство (ресурс), либо как устаревшее звено, подлежащее замене.

Свобода и детерминизм. Антропоцентризм апеллирует к свободе воли, творчеству, спонтанности, а техноцентризм имплицитно содержит технологический детерминизм — убежденность в том, что развитие техники предопределяет социальные изменения, а свобода сводится к выбору между заданными технологическими опциями.

Качество и количество. Антропоцентризм оперирует категориями качества жизни, смысла, уникальности, а техноцентризм тяготеет к количественным показателям эффективности, производительности и скорости обработки данных.

Гуманизм и постгуманизм. Антропоцентризм защищает идею человеческой исключительности, основанную на обладании разумом, моралью и духовностью, а техноцентризм, особенно в лице трансгуманизма, видит в человеке лишь переходную форму к более совершенному (технологическому) состоянию.

Конфликт в развитии человека и технологий в современном социокультурном пространстве

Общеизвестно, что аксиологический конфликт не существует в абстрактном мире идей: он разворачивается в конкретных сферах человеческой деятельности, порой приобретая причудливые формы. Так, одним из наиболее ярких проявлений конфликта «человек — технология» выступает попытка алгоритмизации этики с опорой на техноцентрический подход, основанный на убежденности в том, что любую проблему, включая моральный выбор, можно решить

путем создания правильного алгоритма. На этом подходе основаны многие исследования в области «машинной этики», например, в создании беспилотных автомобилей, способных принимать решения в ситуации неизбежной аварии, или роботосиделок, следующих установленным правилам обслуживания людей с ОВЗ. Антропоцентрическая критика указывает на принципиальную несводимость морали к алгоритму, поскольку моральный выбор всегда ситуативен, контекстуален и требует таких качеств, как эмпатия, милосердие, способность к прощению, которые изначально не формализуемы. Сведение этики к набору правил или к попытке просчитать последствия в рамках техноцентрической парадигмы обедняет моральную реальность. Более того, передавать морально значимые решения машине потенциально опасно «экспроприацией ответственности», поскольку влечет за собой привыкание человека к ситуации, когда за него думает и принимает решения алгоритм, что, в конечном итоге, неизбежно ведет к моральной инфляции личности.

В сфере труда и управления цифровизация также содержит зерна конфликта. С одной стороны, технологии открывают возможности для гибкой занятости, удаленной работы и дебюрократизации, что, казалось бы, в целом соответствует антропоцентрическому идеалу эмансипации труда. С другой стороны, мы наблюдаем феномен «алгоритмического менеджмента», например, в платформенном капитализме он визуализируется работой курьеров и таксистов. Речь идет о феномене, при котором человек оказывается встроенным в цифровую систему поощрений и наказаний, лишаящую его автономии. Ш. Зубофф вводит понятие «надзирающий капитализм», трактуя его так: данные о поведении используются для предсказания и модификации поведения с целью извлечения прибыли. «Новая модель будущего, которую

предлагает надзорный капитализм, — это машинный улей, в котором наша свобода утрачена в пользу совершенного знания, применяемого для получения прибыли другими. Это социальная система, построенная на научном и техническом контроле над коллективным поведением и управляемая классом специалистов» (приводится по: Карнаух, 2023: 4 (172): 143). Здесь техноцентризм проявляется в стремлении тотально контролировать и оптимизировать человеческое поведение, а человек рассматривается как «человеческий фактор», т. е. источник ошибок и сбоев, который необходимо либо минимизировать, либо полностью исключить, заменив автоматикой. Вместе с тем антропоцентрическая позиция настаивает на правах человека: цифровой суверенитет, защита от тотальной «просчитываемости», сохранение пространств, свободных от диктата эффективности.

В сфере культуры и коммуникации цифровая культура, порожденная технологическими платформами, также формирует новый тип восприятия и мышления. Техноцентризм в культуре представляет собой экспансионистское преобладание формы над содержанием, скорости над глубиной, клиповости над целостностью. Алгоритмы социальных сетей, нацеленные на удержание внимания пользователя, формируют информационную повестку, построенную на принципах новизны, сенсационности и эмоциональной зарядки, а не на значимости и истинности. Это приводит к кризису большого нарратива (метанарратива), о котором писал Ж.-Ф. Лиотар. Культура фрагментируется на множество микродискурсов, между которыми нет иерархии и смысловой связи: «С выходом из употребления метанарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции. Нарративная функция теряет свои функторы: великого героя, великие

опасности, великие кругосветные плавания и великую цель. Она распыляется в облака языковых нарративных, а также денотативных, прескриптивных, дескриптивных и т. п. частиц, каждая из которых несет в себе прагматическую валентность *sui generis*» (Лиотар, 1998: 10–11). Антропоцентрическая концепция культуры предполагает существование субъекта, способного к рефлексии, выстраиванию собственной идентичности через приобщение к культурному наследию (текстам, символам). Вместе с тем цифровая культура предлагает человеку быть не субъектом, а пользователем, точкой пересечения информационных потоков, потребляющей контент, но не производящей смыслы. Таким образом, конфликт в этом разрезе разворачивается между «человеком читающим» и «человеком кликающим».

Стратегия преодоления конфликта ценностей технологического и гуманитарного

Для глубокого понимания конфликта «человек — технология» необходимо рассмотреть техноцентризм не столько как умонастроение, сколько как формирующуюся идеологию, претендующую на гегемонию в постиндустриальном мире. Эту идеологию наиболее последовательно артикулирует трансгуманизм: эволюция человека объявляется незаконченной, вследствие чего мы должны использовать технологии для ее продолжения, преодоления болезней, старения и даже смерти. На первый взгляд, такой подход ультраантропоцентричен. Однако при более внимательном рассмотрении трансгуманизм представляет собой форму техноцентризма, поскольку, во-первых, предлагает решать антропологические проблемы исключительно технологическими средствами; во-вторых, рассматривает человека как принципиально несовершенный, «сырой» материал, подлежащий модификации, и в-третьих, своей конечной целью провозглашает создание «постчеловека», который

может не иметь с человеком ничего общего (как, например, загруженное в компьютер сознание). В этой картине мира техника выступает не средством раскрытия человеческого потенциала (как мы это наблюдаем в классическом гуманизме), а инструментом преодоления человеческого: ценности, связанные с телесностью, смертностью, эмоциональной уязвимостью (переживание, любовь, сострадание), объявляются «ограничениями», которые должны быть сняты прогрессом. И это уже не аксиологическое противоречие, а радикальный разрыв с антропоцентрической традицией, сохраняемой тысячелетиями.

Идеология техноцентризма проникает и в более умеренные сферы. Так, концепция «умного города» часто строится на краткосрочном подходе, основным целевым параметром которого становится эффективность управления потоками (транспортными, энергетическими, людскими). При этом вопросы об удобстве умного города для жизни, прогулок, неформального общения отходят на второй план: город превращается в интерфейс — и жителям отводится роль пользователей и потребителей услуг.

Осознание остроты аксиологического конфликта с необходимостью ставит вопрос о путях его преодоления. В современных дискуссиях различаются две крайние стратегии — технофобный отказ от технологий и так называемая технолatria, выраженная в обожествлении технологий. По нашему мнению, обе стратегии одинаково утопичны и опасны, поскольку первая (технофобный отказ) ведет к стагнации и проигрышу в историческом соревновании, вторая (технолatria) — к добровольному отказу от человеческой сущности. Таким образом, мы делаем вывод о необходимости третьего варианта, а именно — синтеза, который можно обозначить как концепцию «антропоцентричного техноцентризма», или «гуманистического техницизма». В его основу заложены четыре базовых принципа.

Принцип антропологической меры предполагает оценивание технологий не только по критерию эффективности, но и по их влиянию на человеческую идентичность, психику, социальные связи.

Принцип экзистенциального иммунитета обуславливает законодательное и культурное закрепление «заповедных зон» человеческого бытия, свободных от цифрового контроля и алгоритмизации. Помимо прочего, это признание незывлемым и фундаментальным права на тайну, на отказ от цифровой идентификации.

Принцип коэволюции усматривает в искусственном интеллекте и других технологиях не конкурентов и тем более не замену, а равных партнеров по эволюции. В связи с этим техника должна стать медиатором, расширяющим человеческие возможности, не подменяя при этом человеческое целеполагание.

Принцип этоса ответственности рассматривается в рамках развития идей Х. Йонаса (Йонас, 2004), призывавшего к необходимости культивировать этику ответственности за отдаленные последствия технологических решений. Эта ответственность должна быть распределена между множеством профессиональных и социальных групп — инженерами, акторами бизнеса, политиками — и каждым пользователем в отдельности. В конце концов, техника не есть фатум, неотвратимый и злой рок, она является проектом человеческой деятельности, и его чертежи зависят от нашего ценностного выбора. Безусловно, реализация синтеза ценностей в развитии человека и технологий требует не только технических или политических решений, но и глубокой и всесторонней гуманитарной экспертизы. Для решения этой проблемы (в полной мере глобальной) требуется скорейшее преодоление разрыва — между технологическим и гуманитарным знанием (между «физиками и лириками»). Инженерное образование должно включать серьезную философскую

и этическую подготовку, поскольку творец технологий обязан во всей полноте осознавать возможные аксиологические последствия своих творений.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что уникальность аксиологического конфликта между антропоцентризмом и техноцентризмом состоит в том, что он разворачивается не между внешними силами, а внутри самой человеческой деятельности. Техника, будучи порождением человеческого разума, обретает собственную логику, которая вступает в противоречие с породившим ее гуманистическим импульсом. Мы показали, что данный конфликт пронизывает все уровни социальной жизни, обостряясь по мере ускорения технологического прогресса. Идеология техноцентризма, наиболее ярко выраженная в трансгуманизме, предлагает радикальный выход из конфликта через преодоление человека как вида, что ставит под вопрос само существование гуманистиче-

ской системы ценностей. Однако перспективы человечества не предопределены фатально. Аксиологический конфликт — это не приговор, а вызов, требующий рефлексии и волевого действия. Возможность преодоления «ценностного раскола» существует, а именно — через отказ от дихотомии «либо человек, либо техника» в пользу модели «и человек, и техника», где техническое развитие подчинено задаче расширения человеческих возможностей, а не их упразднения. Это требует от нас иного отношения к технологиям — перехода от потребительского отношения к отношению проектно-ответственному, при котором человек определяется не как «раб» или «господин» машин, а как их со-творец и модератор, способный удерживать в равновесии ценности свободы, достоинства и технологического прогресса. Исход конфликта антропоцентрической и техноцентрической парадигм определит не только облик будущей цивилизации, но и само право называть ее человеческой.

Список литературы и источников / References

- Авдюнин В. А. «Этические пробелы в этике искусственного интеллекта». *Философская мысль* 12 (2025): 32–41. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2025.12.77033>. EDN: FICGLO.
- Avdyunin V. A. “Ethical Gaps in the Ethics of Artificial Intelligence”. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought* 12 (2025): 32–41. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2025.12.77033>
- Бердяев Н. А. «Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники)». *Путь* 38 (1933): 3–37.
- Berdyayev N. A. “Man and Machine”. *The Bourgeois Mind and Other Essays*. By Berdyayev. London: Sheed and Ward, 1934. 31–66.
- Бондарева Я. В., Жаворонкова Г. А. «Формирование новой социальной реальности (гуманизм vs искусственный интеллект)». *Современные философские исследования* 1 (2025): 33–39. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-1-33-39>. EDN: PVTIZO.
- Bondareva Ya. V., Zhavoronkova G. A. “The Formation of a New Social Reality (Humanism vs Artificial Intelligence)”. *Sovremennyye filosofskiye issledovaniya = Contemporary Philosophical Research* 1 (2025): 33–39. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-1-33-39>
- Бостром Н. *Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии*. Пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 490 с.
- Bostrom Nick. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford: Oxford Up, 2014. 352 p.

- Боуэн Г. «Агентный искусственный интеллект: правовые и этические вызовы автономных систем». *Journal of Digital Technologies and Law* 3.3 (2025): 431–445. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.17>. EDN: PLTFWO.
- Bowen G. “Agentic Artificial Intelligence: Legal and Ethical Challenges of Autonomous Systems”. *Journal of Digital Technologies and Law* 3.3 (2025): 431–445. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.17>
- Горбунов А. С. «Искусственный интеллект и влияние на личность в среде массовой коммуникации». *Современные философские исследования* 3 (2025): 84–90. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-84-90>. EDN: YLSTXG.
- Gorbunov A. S. “Artificial Intelligence and Influence on Personality in the Mass Communication Environment”. *Sovremennyye filosofskiyе issledovaniya = Contemporary Philosophical Research* 3 (2025): 84–90. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-84-90>
- Зубофф Ш. *Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти*. Пер. с англ. А. Ф. Васильева. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. 781 с.
- Zuboff Shoshana. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: PublicAffair, 2020. 704 p.
- Йонас Г. *Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации*. Пер. с нем. И. И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2004. 479 с. Человек и мир.
- Jonas Hans. *Das Prinzip Verantwortung*. 9. Aufl. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 2003. 426 S. (In German).
- Карнаух В. К. «Становление надзорного капитализма. Рецензия на книгу Ш. Зубофф „Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти“». *Управленческое консультирование* 4 (172) (2023): 138–143. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-4-138-143>. EDN: WAUFYL.
- Karnauh V. K. “The Formation of Surveillance Capitalism. Review of the Book of Sh. Zuboff ‘The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power’ ”. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Administrative Consulting* 4 (172) (2023): 138–143. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-4-138-143>
- Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. «К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта». *Философия и общество* 2 (87) (2018): 84–105. <https://doi.org/10.30884/jfio/2018.02.07>. EDN: YAEVYT.
- Karpov V. E., Gotovtsev P. M., Royzenzon G. V. “Revisiting the Ethics and Artificial Intelligence Systems”. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society* 2 (87) (2018): 84–105. (In Russian). <https://doi.org/10.30884/jfio/2018.02.07>
- Кастельс М. *Информационная эпоха: Экономика, общество и культура*. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
- Castells Manuel. *The Information Age*. Cambridge, MA: Blackwell, 1996. 556 p. Vol. 1 of *The Rise of the Network Society*.
- Латур Б. *Нового Времени не было: эссе по симметричной антропологии*. Пер. с фр. [Д. Я. Калугина]. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2006. 235 с. Прагматический поворот.
- Latour Bruno. *Nous n'avons jamais été modernes. Essai d'anthropologie symétrique*. Paris : La Découverte, 1991. 211 p. (In French).
- Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна*. Пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
- Lyotard Jean-François. *La condition postmoderne. Rapport sur le savoir*. Paris : Éditions de Minuit, 1979. 128 p. (In French).
- Майкова В. П., Молчан Э. М., Ильченко Д. А., Ильченко Е. Ю. *Виртуальная реальность и искусственный интеллект: онтология, методология, аксиология*. Сергиев Посад: А. А. Ларкин, 2025. 94 с. EDN: DKTJCW.

- Maykova V. P., Molchan E. M., Il'chenko D. A., Il'chenko E. Yu. *Virtual Reality and Artificial Intelligence: Ontology, Methodology, Axiology*. Sergiyev Posad: A. A. Larkin, 2025. 94 p. (In Russian).
- Ортега-и-Гассет Х. «Размышления о технике». *Избранные труды*. Ортега-и-Гассет. Пер. с исп. Сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевич. М.: Весь мир, 1997. 164–232. Studio et lectio.
- Ortega y Gasset J. *Meditación de la técnica*. Adapt.: J. C. Castelló Meliá, F. Z. Cabañas. Alzira: Diálogo, 2012. 144 p. (In Spanish).
- Репин Д. А., Игнатьев С. А. «„Внедрять нельзя отказаться“: влияние этики на применение технологий искусственного интеллекта в управлении социально-экономическими процессами». *Экономика и управление* 30.12 (2024): 1503–1509. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1503-1509>. EDN: HTFMVH.
- Repin D. A., Ignatyev S. A. “ ‘Implementation Impossible to Refuse’: The Influence of Ethics on Using Artificial Intelligence in Socio-Economic Management”. *Ekonomika i upravleniye = Economics and Management* 30.12 (2024): 1503–1509. (In Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1503-1509>
- Розин В. М. «Мода на конспирологические объяснения как аспект современной жизни». *Философская мысль* 5 (2020): 14–22. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.5.32865>. EDN: KWBTLL.
- Rozin V. M. “Trend for Conspiratorial Explanations as an Aspect of Modern Life”. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought* 5 (2020): 14–22. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.5.32865>
- Степин В. С. *Цивилизация и культура*. СПб.: СПбГУП, 2011. 407 с.
- Stepin V. S. *Civilization and Culture*. St. Petersburg: Saint-Petersburg U of the Humanities and Social Sciences, 2011. 407 p. (In Russian).
- Тузовский И. Д. «Постправда как синдром Цифровой эпохи: предельное понимание феномена и сценарии будущего». *Философская мысль* 12 (2020): 42–60. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.12.34257>. EDN: INBBVP.
- Tuzovskii I. D. “Post-Truth as a Syndrome of Digital Age: Ultimate Understanding of the Phenomenon and Scenarios of the Future”. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought* 12 (2020): 42–60. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.12.34257>
- Фукуяма Ф. *Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции*. Пер. с англ. [М. Б. Левина]. М.: АСТ; Люкс, 2004. 349 с. Philosophy.
- Fukuyama Francis. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002. 272 p.
- Хабермас Ю. *Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике?* Пер. с нем. М. Л. Хорькова. М.: Весь мир, 2002. 143 с.
- Habermas Jürgen. *Die Zukunft der menschlichen Natur. Auf dem Weg zu einer liberalen Eugenik?* Frankfurt/Main: Suhrkamp, 2001. 164 S. (In German).
- Хайдеггер М. «Вопрос о технике». *Время и бытие: статьи и выступления*. Хайдеггер. Сост., пер., вступ. ст. и коммент.: В. В. Биbihин. М.: Республика, 1993. 221–238. Мыслители XX в.
- Heidegger M. “Die Frage nach der Technik”. 1953. *Gesamtausgabe*. Heidegger. Bd. 7. *Vorträge und Aufsätze*. Frankfurt/Main: Vittorio Klostermann, 2000. 5–36. (In German).
- Хоркхаймер М., Адорно Т. В. *Диалектика Просвещения: философские фрагменты*. Пер. с нем. М. Кузнецова. М.: Медиум; Ювента, 1997. 310 с.
- Horkheimer Max, Adorno Theodor W. *Dialektik der Aufklärung: Philosophische Fragmente*. Berlin: Fischer Taschenbuch, 1988. 386 S. (In German).
- Шакирова Е. Ю. «Аксиологическая ризоморфность социума: зона эскалации социальной рискованности». *Изв. Саратовского ун-та нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика* 13.4 (2013): 36–41. EDN: RTKICD.

Shakirova E. U. "Social Axiological Rhizome: The Zone of Risk Escalation". *Izv. Saratovskogo un-ta ns ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University ns ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy* 13.4 (2013): 36–41. (In Russian).

Швейцер А. *Благоговение перед жизнью*: сб. работ. Пер. с нем. Общ. ред. А. А. Гусейнова, М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

Schweitzer Albert. *Die Ehrfurcht vor dem Leben: Grundtexte aus fünf Jahrzehnten*. 8. Aufl. Hrsg. von H. W. Bähr. München: C. H. Beck, 2003. 167 S. (In German).

Юдин Б. Г. *Человек: выход за пределы*. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 472 с.

Yudin B. G. *Human: Going Beyond*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2018. 472 p. (In Russian).

Информация об авторах

Бондарева Яна Васильевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Государственного университета просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А), kaf-filosof@guppros.ru, ORCID: 0000-0002-0438-4035.

Головкина Дарья Николаевна — аспирантка кафедры философии Государственного университета просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А), dngolovkina19@gmail.com, ORCID: 0009-0002-4017-1632.

Авторский вклад

Бондарева Я. В. — научное руководство; редактирование и доработка текста.

Головкина Д. Н. — формулирование идеи, гипотезы, цели исследования; написание первоначального текста.

Information about the authors

Yana V. Bondareva — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of Philosophy, State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., bldg. 10A), kaf-filosof@guppros.ru, ORCID: 0000-0002-0438-4035.

Daria N. Golovkina — Postgraduate Student of the Department of Philosophy, State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., bldg. 10A), dngolovkina19@gmail.com, ORCID: 0009-0002-4017-1632.

Author Contributions

Ya. V. Bondareva — scientific supervision; writing — review & editing.

D. N. Golovkina — conceptualization; writing — original draft.

Статья поступила в редакцию 05.04.2026, одобрена после рецензирования 05.05.2026.

The article was submitted 05.04.2026, approved after reviewing 05.05.2026.